

написаны вновь; также вновь написан эпизод с известием о свадьбе Дурьиндиных.

4. Глава «Черная Грязь» — эпизод встречи путешественника с самоубийцей выброшен и заменен ранее написанным «Словом о Ломоносове».

Уже один только перечень этих изменений позволяет определить характер авторских исправлений и дополнений как идейно-композиционный. В самом деле, рассмотрим изменения в построении глав. Выше уже говорилось о радищевском принципе, положенном в основу композиционного построения каждой главы: она должна была заключать подлинный факт действительности и следующее за ним рассуждение. В цензурном списке главы «Спасская полесь» и «Подберезье», объединявшие единый материал, факт и рассуждение были разделены на две главы: в одной факт, в другой рассуждение. И вот Радищев сводит единый материал в одну главу, объединяет ее, дополняя еще одним фактом и уже в таком виде полноценную главу дает читателю. То же и в главе «Новгород», которая содержала в себе лишь отвлеченное рассуждение о Новгороде и его былой истории. Введенный «факт», рассказ об узаконенном жульничестве Карпа Дементьевича в сочетании с рассуждением об уничтожении новгородской вольности, придали ей характер, переломный на пути героя. Главы «Спасская полесь» и «Новгород» в общей композиции занимают не последнее место. Они являются переломными в формировании нового сознания путешественника. Но такое значение они приобретают лишь после исправлений. Без этих поправок читателю было трудно определить переломные периоды в сознании героя, труднее следить за изменениями его мировоззрения. Внесенные дополнения объясняют читателю авторский замысел.

Иной характер имеют остальные авторские дополнения и исправления. Их назначение придать иное звучание всей книге в целом, дать иное разрешение темы «Путешествия». В самом деле, как заканчивалась книга в цензурном списке? Последней главой была «Черная Грязь». В ней отчаяние путешественника достигает предела. Сознание, что крестьянское восстание сейчас немислимо, что оно возможно лишь в будущем, гнетет его.

И вот встревоженный путешественник встречается самоубийцу, верующего, что блаженство теперь еще в его руках, блаженство смерти, ухода из ненавистного общества, где нет места честным протестантам (можно предполагать, что самоубийца — не растратчик, покончивший с собой, избегая суда, как полагает Я. Л. Барсков, а наоборот, человек, безуспешно пытавшийся разоблачить вельможу-растратчика, и затравленный).¹ Понятно, как эта сцена

¹ В дошедшем до нас рукописном списке «Путешествия из Петербурга в Москву», представленном в управу благочиния цензору Рылеву, утрачены некоторые страницы, в том числе две страницы из заключительной главы книги, где описан эпизод встречи путешественника с самоубийцей. Утраченные страницы содержат в себе начало исповеди самоубийцы, рассказ